

АНТИЧНОСТЬ И ВОСТОК

Материалы XIX Лотмановских чтений

Н.В. Брагинская

ПРЕДВАРЕНИЕ

В ДЕКАБРЕ МИНУВШЕГО 2011 г. в РГГУ прошли XIX Лотмановские чтения. В организации Чтений приняли участие Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского, Институт восточных культур и античности, Центр типологии и семиотики фольклора. Чтения имели определенную направленность, которую во вступительном слове «Несколько замечаний к проблеме Восток – Запад» очертил директор ИВКА Илья Сергеевич Смирнов.

Первый день конференции, материалы которого публикуются здесь, был посвящен греко-римской классике во взаимосвязях с Востоком. Его составили четыре больших доклада, сопровождаемые не только вопросами, ответами и репликами в общей дискуссии, но и заранее подготовленными комментариями. Докладчики были приглашены в РГГУ из других научных учреждений. Это профессор МГУ Аркадий Бенционович Ковельман, профессор МГУ Алексей Алексеевич Вигасин, профессор ун-та Редера (Великобритания) Иэн Разерфорд и профессор-ассистент Чикагского университета (США) Борис Павлович Маслов.

Сближение и разведение Греции и Востока проходит в истории науки волнами: когда увлечение сближением Востока и Запада достигает апогея, то возникает и обратная тенденция. Первые попытки такого рода делались еще в последние десятилетия XIX в., когда опыт индоевропейской лингвистической компаративистики, Дж. Фрезер, кембриджские классики-антропологи и изучение архаического искусства открыли сравнительную перспективу и для греко-ближневосточных сопоставлений. Следую-

щий всплеск был связан с открытием угаритских архивов Рас-Шамры, его результаты сказались в публикациях уже послевоенных, а сравнительное изучение мифологии, космогонии, ближневосточного и греческого эпоса пришлось на годы студенчества В. Буркерта, М. Уэста и других инициаторов последней по времени «ориентализирующей революции». Может быть, позволено сказать, что для нынешнего этапа характерно представление о Восточном Средиземноморье, по которому проходили волны перемещений народов и которое подчинялось власти то хеттов, то египетских фараонов, то ассирийских завоевателей, то персидских владык, как пространстве тысячелетнего культурного взаимодействия, для которого понятия Востока и Запада теряют определенность, и только возникновение классической греческой культуры, ее роль для Рима, а через Рим – для Европы, задним числом позволяет говорить об эллинизме в конце первого тысячелетия и уже тогда различать в нем черты отличные от «Востока».

Первый доклад А.Б. Ковельмана «Платонизм на периферии эллинизма: Вавилонский Талмуд как нефилософский синтез» не мог быть опубликован здесь, но его заменяет другой текст того же автора и на близкую тему: «Платон и Талмуд: Герменевтические трудности». Соответственно не публикуются и те соображения, которыми Анна Ильинична Шмаина-Великанова, доцент Центра изучения религий РГГУ, откликнулась на обсуждение А.Б. Ковельманом «трансмутации» платонизма в культуре раввинистических мудрецов. Возражения докладу, вызвавшему в целом горячее одобрение оппонента, сводились к различению в талмудических текстах аллегории, которой, по ее мнению, там почти нет, от символа, которым по ее наблюдению пронизана вся талмудическая Агада (т. е. словесность). А также к отказу видеть в условных и парадоксальных историях из Талмуда пародию и клоунату, которую сейчас принято усматривать и в фигуре Сократа (с чем А.И. Шмаина-Великанова не согласилась). То, что саворай, редакторы (букв. «мыслители»), смотрели на Талмуд как на цельный художественный символический и сознательно загадочный текст, не означает, что они относились к нему легкомысленно.

Заметим, что изучение культуры и литературы Иудеи в эллинистическую и римскую эпоху, получив с открытием Кумранских рукописей мощнейший импульс, оказалось в настоящее время одной из наиболее бурно развивающихся областей науки, а изучение греческого перевода Библии, Септуагинты, получило самостоятельное, а не только текстологическое-вспомогательное значение. А.Б. Ковельман – один из немногих (в нашей стране) участников этого направления.

А.А. Вигасин, продолжая традицию А.Н. Веселовского, проследил путешествия и контаминации бродячих сюжетов и мотивов, но, не ограничиваясь этим, продемонстрировал, как заимствуемые схемы получают в разных культурах свое собственное смысловое содержание, продиктованное культурой «восприимчивой», ее ценностями и религиозными представлениями. Один и тот же мотив в античном мире противопоставляет участь свободного человека и тирана, в буддийской среде говорит о том, что и для царя и для последнего человека нет спасения, кроме выхода из череды рождений, а в христианском контексте звучит как напоминание о загробном суде, равно уготованном царю и рабу. Комментарий к этому докладу доцента Института истории, философии и теологии св. Фомы Аквинского Андрея Николаевича Коваля обернулся содокладом, поскольку выявил в сопоставленных текстах контаминацию с другими ядерными историями, притчей о человеке над пропастью и джатакой о чаше масла, присутствие которых в сопоставляемых текстах делает картину еще более выразительной.

Британский классик Иэн Разерфорд присутствовал на конференции на большом экране «по скайпу», лишь иногда изображение замирало как бы в задумчивости, а аудитория тем временем могла на втором экране читать русский перевод¹. Доклад представлял собою обзор трудов современного состояния сопоставления культуры Греции и Ближнего Востока, в котором есть заметный вклад и самого Разерфорда.

Комментарий профессора ИВКА Н.П. Гринцера по объему и характеру также представляет собою содоклад, уточняющий и расширяющий положения аналитического обзора Разерфорда и указывает на наиболее сложные проблемы историко-генетиче-

ского и типологического методов, а также отмечает незамысловатую тенденцию обнаруживать влияние той культуры, по которой ученый специализировался: так классик будет находить признаки влияния Гомера в Ветхом Завете, а библеист переориентировать эту перспективу. Панораму исследований в мировой науке, очерченную И. Разерфордом, Н.П. Гринцер дополняет ссылками на труды отечественных исследователей.

Б.П. Маслов, американский исследователь русского происхождения, сравнил работы по исторической поэтике А.Н. Веселовского с трудом Э. Майнера по сравнительному литературоведению, чтобы обнаружить общие для американской компаративистики предпосылки и на этом фоне очертить идейную почву русского ученого. Это сопоставление позволяет понять различия в установках американской и российской традиций изучения литературы и увидеть сравнительное изучение литератур как часть более общего идейного и культурного контекста. Возможно, при этом автор ближе Майнеру, потому что его, как и Майнера, интересует история идей и с этой точки зрения он смотрит и на Майнера, и на Веселовского. В своем отклике профессор РГГУ И.О. Шайтанов, известный публикациями и исследованиями трудов Веселовского, указывает на предварительность и наивность более поздней книги по сравнению с более ранней и на несводимость теоретических установок А.Н. Веселовского к сумме идеализма и позитивизма. Однако очевидно, что усилия Б.П. Маслова по ознакомлению зарубежных коллег с трудами Веселовского, в том числе переводы его трудов на английский и организация конференций по исторической поэтике вокруг трудов русских ученых, – все это ведет как раз в том направлении, в котором работает и И.О. Шайтанов².

Итак, первый доклад был посвящен взаимодействию двух культур, соседствующих во времени и пространстве, второй – сложному переплетению самых разных древних и средневековых культур на протяжении многих веков и на больших расстояниях, третий затрагивал методологию компаративистики, четвертый занимался сравнением компаративистских установок самих компаративистов. Таким образом, все варианты – от приближения конкретного материала к глазам до птичьего полета над методо-

логией методологов – были представлены в этих четырех докладах и отвечающих им комментариях.

- ¹ Перевод был любезно сделан в.н.с. ИВГИ Е.Г. Рабинович; автор этой заметки дополнила его ссылками, библиографией и некоторыми примечаниями и привела, с согласия автора, к форме статьи, используя материалы, которые Иэн Разерфорд прилагал к своему близкому по теме докладу на конференции «Греко-римская поэтика» в Белградском университете (октябрь, 2011).
- ² См. материалы конференции по исторической поэтике, состоявшейся в мае 2011 г.: <http://lucian.uchicago.edu/blogs/historicalpoetics/>